

УДК 340.134

Потапенко Николай Сергеевич,

кандидат юридических наук,

директор АНО

«Кубанское агентство судебной информации»

**О ВЛИЯНИИ ПРАВОВОГО ПУРИЗМА НА ОЦЕНКУ
АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ О КОМПЕТЕНЦИИ**

*About the influence of legal purism on the assessment by the arbitration court of
the cassation instance of violation of the competence rules*

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка определить влияние правового пуризма на судебную практику арбитражных судов, связанную с разграничением их компетенции (ранее подведомственности) с судами общей юрисдикции. Категория правового пуризма неоднократно использовалась и продолжает использоваться в постановлениях Европейского суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации. В статье сделан вывод о том, что правовой пуризм — это негативное правовое явление, основанное на крайнем, чрезмерном и нецелесообразном формализме правоприменителя (в том числе суда любой инстанции), влекущее за собой нарушение принципа правовой

© Потапенко Н.С., 2019.

определенности путем отмены по существу правильного вступившего в законную силу судебного решения по формальным основаниям.

Ключевые слова: правовой пуризм, эстоппель, правовая определенность, разграничение компетенции, подведомственность, подсудность, арбитражные суды, суды общей юрисдикции, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, постановление Европейского Суда по правам человека.

Abstract: This article attempts to determine the effect of legal purism on the judicial practice of arbitration courts related to the delimitation of their competence (previously jurisdiction) with courts of general jurisdiction. The category of legal purism has been repeatedly used and continues to be used in the judgments of the European Court of Human Rights and the Supreme Court of the Russian Federation. The article concludes that legal purism is a negative legal phenomenon based on the extreme, excessive and inexpedient formalism of the law enforcer (including the court of any instance), entailing a violation of the principle of legal certainty by canceling the essentially valid legal force formal judgment.

Keywords: right purism, estoppel, legal certainty, delimitation of competence, jurisdiction, jurisdiction, arbitration courts, courts of general jurisdiction, Judicial Chamber for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation, ruling of the European Court of Human Rights.

Как известно, с 01.10.2019 г. термин «подведомственность», получивший репутацию рудимента советского процессуального права, утративший былое значение после ликвидации в 2014 г. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с передачей его полномочий Верховному Суду Российской Федерации¹, формирующему теперь единую

---

¹ Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»»; Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». // Российская газета. 07.02.2014.

практику как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов, заменен в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации»² (далее – АПК РФ) на термин «компетенция» (ст.ст. 27, 28 АПК РФ), а в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации»³ (далее – ГПК РФ) - на «подсудность» (ст. 22 ГПК РФ). Поэтому на данный момент для разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами должны использоваться категории подсудности и компетенции.

Очевидно, что в данном случае законодатель вместо унификации процессуального законодательства, исключив термин «подведомственность», не нашел ему универсальной замены, одинаковой по названию для судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Создается впечатление, что фактически подведомственность не перестала существовать, а замена ее на другие неунифицированные для гражданского и арбитражного процесса понятия, в этом случае похожа на «игру терминологий»⁴. При этом отошли на второй план лишь несколько лет назад провозглашенные «масштабные изменения гражданского судопроизводства в виде нового «единого» Кодекса гражданского судопроизводства, который должен объединить в себе нормы гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права»⁵.

Что же касается положений о подведомственности и подсудности Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации⁶, то там 1 октября 2019 г. вообще не произошло никаких изменений.

---

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Правовая справочная правовая система «Консультант плюс».

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Правовая справочная правовая система «Консультант плюс».

⁴ См.: Таласпаева А. А. Упразднение института подведомственности как итог процессуальной реформы // Молодой ученый. — 2019. — №46. — С. 200-202. — URL <https://moluch.ru/archive/284/64065/> (дата обращения: 14.12.2019).

⁵ См.: Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. №9.

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. N 49. 11.03.2015.

Если исходить из требований п. 1 ч. 4 ст. 270 и п. 1 ч. 4 ст. 288 АПК РФ, то рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе является безусловным основанием к отмене судебного акта судом апелляционной и кассационной инстанций. В таком случае суд кассационной инстанции должен исходить из отсутствия у арбитражных судов нижестоящих инстанций компетенции на рассмотрение дела, что влечет за собой отмену состоявшихся судебных актов и направление дела по подсудности в суд общей юрисдикции (ч. 4 ст. 39 АПК РФ).

При этом споры о подсудности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции не допускаются. Такая правовая позиция подробно разъяснена в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"⁷, где, в частности отмечено, что «если указанное обстоятельство выяснится после принятия к производству искового заявления, административного искового заявления, заявления, в том числе поданного до вступления в силу Закона № 451-ФЗ, дело передается по подсудности по правилам, установленным частью 2.1 статьи 33 ГПК РФ, частью 4 статьи 39 АПК РФ, частью 2.1 статьи 27 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

Казалось бы, что приведенные нормы процессуальных кодексов и ясно выраженная правовая позиция высшего судебного органа страны с необходимостью приводят к выводу о том, что отсутствие компетенции суда на рассмотрение дел – необратимый порок, делающий невозможным

---

⁷ Российская газета. N 154. 17.07.2019.

рассмотрение такого дела в суде, нарушающий к тому же и конституционную норму (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ⁸), что является фундаментальной ошибкой.

Кроме того неверное определение судебной компетенции (подсудности) означает также нарушение гарантированного лицу п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁹ и ст. 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту его прав и свобод, так как лишает такое лицо возможности рассмотрения дела компетентным судом.

Но Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к противоположному выводу, «который, по сути, позволяет в определенных ситуациях оставлять в силе судебный акт даже при наличии безусловных нарушений норм процессуального права. Но последние на то и "безусловные", что их применение не зависит от поведения сторон, возникших правовых последствий и даже усмотрения апелляционного или кассационного суда, для которого в этих ситуациях предусмотрено исключение их общих пределов проверки: суд не связан доводами жалобы и обязан реагировать на эти нарушения по своей инициативе»¹⁰.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала в своем кассационном определении, что прекращение производства по делу исключительно в целях соблюдения правил о компетенции государственных судов недопустимо, когда таким актом создается значительный негативный эффект для участников процесса и возникают

---

⁸ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) {КонсультантПлюс}; Собрании законодательства РФ. 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом [N 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) {КонсультантПлюс}

¹⁰ Любченко М. Соблюдение норм о подведомственности как правовой пуризм: далеко идущие последствия//https://zakon.ru/blog/2019/2/25/soblyudenie_norm_o_podvedomstvennosti_kak_pravovoj_purizm_da_leko_iduschie_posledstviya (дата обращения 14.12.2019).

объективные сложности в реализации права на справедливое судебное разбирательство¹¹.

В обоснование такого вывода Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ сослалась на запрет приоритета формального над существом (запрет пуризма), исходя из фактических обстоятельств конкретных правоотношений как процессуальных, так и по существу спора, в целях того, чтобы формальное обеспечение какого-либо элемента права на суд не приводило к иллюзорности такого права и нарушению баланса интересов сторон.

В данном деле, истец, признав гражданина ответчиком в арбитражном споре, в силу правового принципа «эстоппель» утратил право ссылаться на процессуальный статус ответчика и компетенцию рассматривающего спор арбитражного суда, а не суда общей юрисдикции. Действительно, по смыслу ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ в арбитражном процессе молчание означает не что иное, как согласие с позицией другой стороны, в частности, «нельзя добиться отмены судебных актов по мотиву неподсудности или неподведомственности спора суду, если сторона не заявила об этом в первой инстанции¹².

Возвращаясь к понятию пуризма, отметим, что слово «пуризм» латинского происхождения (*purus* – чистый), в общепринятом употреблении, это стремление к очищению чего-либо, чрезмерно строгое отношение к существующим нормам права и морали. Что касается правового пуризма, то его определение мы намерены сформулировать в заключительной части статьи, хотя есть все основания утверждать что так называемая чрезмерно формальная «чистота» права не может рассматриваться как безусловное основание для отмены законных и обоснованных по существу судебных постановлений.

В юридической литературе обращается внимание на то, что «многие

---

¹¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 308-ЭС16-6887 по делу N А32-320/2015

¹² Обзор: "Процессуальный эстоппель: практика применения" (КонсультантПлюс, 2018) {КонсультантПлюс}

абстрактные правовые понятия, известные теории и философии права, антропологии права и наполняющие содержанием права человека, приобрели практическое (прикладное) значение в прецедентах Страсбургского суда, в том числе «правовой пуризм»¹³.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 308-ЭС16-6887 по уже упоминавшемуся делу N А32-320/2015 также имеется ссылка на постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Сутяжник против Российской Федерации" от 23 июля 2009 г., где сделан вывод о том, что формальное обеспечение требований подведомственности не может быть единственной целью отмены судебных актов в ущерб материальным интересам сторон по существу спора.

ВС РФ не впервые использует термин «правовой пуризм» в своих судебных постановлениях. Так, например, в Определении от 16.09.2014 N 310-ЭС14-79 Судебная коллегия по экономическим спорам пришла к выводу об обоснованности кондикционного иска приобретателя имущества (минимельницы) по недействительной сделке против отчуждателя после того, как последний вернул себе это имущество от третьего лица. При этом позиция нижестоящих судов, по мнению которых указанному иску препятствует ранее вынесенное судебное решение об отказе истцу в "применении последствий недействительности договора", была квалифицирована Коллегией по экономическим спорам как "ложный правовой пуризм"¹⁴.

В Определении ВС РФ от 13 апреля 2016 г. N 306-ЭС15-14024, применен термин "правовой пуризм" (legal purism), «что может быть понято, как "право только ради права", т.е. как крайний формализм, влекущий очевидную несправедливость и фактически осуществляемый в противоречии

---

¹³ Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева и др. М.: Развитие правовых систем, 2018. Вып. 4: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека. 672 с.

¹⁴ Тузов Д.О. Кондикционный иск против неосновательно обогатившегося по ничтожной сделке собственника. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.01.2017 N 85-КГ16-13 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 6.

с интересами личности и общества, которые право как раз и призвано защищать. Соответственно, такие ситуации должны "исправляться" судами, в т.ч. через механизмы толкования норм и усмотрения; либо законодателем»¹⁵.

Таким образом, правовой пуризм -это негативное правовое явление, основанное на крайнем, чрезмерном и нецелесообразном формализме правоприминителя (в том числе суда любой инстанции), влекущее за собой нарушение принципа правовой определенности путем отмены по существу правильного вступившего в законную силу судебного решения по формальным основаниям.

Нельзя не отметить, по существу исследуемого здесь вопроса, что ч. 5 ст. 39 АПК РФ ограничивает возможность рассмотрения вопроса о компетенции стадией апелляционного пересмотра. Вопрос о компетенции рассматривается судом апелляционной инстанции при проверке законности определения о передаче дела в суд общей юрисдикции. В силу принципа процессуальной экономии при пересмотре принятых по существу спора судебных актов суд округа вопрос о компетенции не вправе рассматривать. Такой подход был определен еще Высшим арбитражным судом РФ¹⁶ до его упразднения. Иными словами, при разрешении апелляционным судом вопроса о компетенции на стадии проверки законности определения о передаче дела в суд общей юрисдикции последующие возражения стороны, извещенной о времени и месте рассмотрения дела, не могут служить основанием для отмены судом округа принятых по существу спора решения и апелляционного постановления.

С учетом этого, «прекращение судом кассационной инстанции производства по делу по причине неподведомственности спора не является мерой, направленной на реализацию принципа справедливого судебного разбирательства, не способствует установлению правовой определенности в

---

¹⁵ Тютин Д.В.) Налоговое право: Курс лекций" (Тютин Д.В.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017) {КонсультантПлюс}

¹⁶ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»

спорных правоотношениях в разумные сроки, а значит, не обеспечивает право на суд» (определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 № 306-ЭС15–14024).

А.Е. Солохин также пришел к выводу, что «с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела суд округа не должен был отменять судебные акты и прекращать производство по делу исключительно в целях соблюдения правила о подведомственности (правовой пуризм), а не для устранения существенной судебной ошибки. Такие обстоятельства свидетельствуют о нарушении судом кассационной инстанции п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 46 Конституции РФ»¹⁷.

Таким образом, при конкуренции правого пуризма и принципа эстоппель применительно к разграничению компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами следует отдавать предпочтение принципу эстоппель.

Список цитируемой литературы

1. Любченко М. Соблюдение норм о подведомственности как правовой пуризм: далеко идущие последствия// https://zakon.ru/blog/2019/2/25/soblyudenie_norm_o_podvedomstvennosti_kak_p_ravovoj_purizm_daleko_iduschie_posledstviya (дата обращения 14.12.2019).

2. Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. №9.

3. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева и др. М.: Развитие правовых систем,

---

¹⁷ Солохин А.Е. Обзор правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам процессуального права за апрель - май 2019 г. (Солохин А.Е.) ("Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2019, N 7) {КонсультантПлюс}

2018. Вып. 4: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека.

4. Солохин А.Е. Обзор правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам процессуального права за апрель - май 2019 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 7. {КонсультантПлюс}

5. Таласпаева А. А. Упразднение института подведомственности как итог процессуальной реформы // Молодой ученый. — 2019. — №46. — С. 200-202. — URL <https://moluch.ru/archive/284/64065/> (дата обращения: 14.12.2019).

6. Тузов Д.О. Кондикционный иск против неосновательно обогатившегося по ничтожной сделке собственника. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.01.2017 N 85-КГ16-13 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 6.

7. Тютин Д.В.) Налоговое право: Курс лекций" (Тютин Д.В.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017) {КонсультантПлюс}